

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №47-АПУ18-6СП

г. Москва

25 июля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего Боровикова В.П.,
судей Борисова О.В., Шмотиковой С.А.,
при секретаре Тимоненковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы и дополнения к ним осужденных Простякова А.Э. и Токмачева А.А., адвоката Кирюшина А.В. в защиту интересов осужденного Простякова А.Э. на приговор Оренбургского областного суда, вынесенный с участием присяжных заседателей, от 21 марта 2018 года, по которому

Токмачев Алексей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 13 июня 2001 г. (с учётом изменений, внесённых постановлением от 1 июля 2004 г.) по пп. «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

- 26 января 2011 г. по п. «ж» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ, по совокупности преступлений к 16 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

- 20 июля 2012 г. (с учётом изменений, внесённых кассационным определением Верховного Суда РФ от 17 января 2013 г.) по ч.3 ст.162 (два преступления), ч.2 ст.162, ч.1 ст.222 (два преступления), ч.3 ст.222, п. «а» ч.4 ст.162 (три преступления), ч.4 ст.166, ч.1 ст.209 УК РФ, по совокупности преступлений на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 24 годам 10 месяцам лишения

свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и первых пяти лет в тюрьме, **осужден:**

- по пп. «а», «з» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона №420 - ФЗ от 07.12.2011) к пяти годам лишения свободы;

- по пп. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона №26 - ФЗ от 07.03.2011) к трем годам шести месяцам лишения свободы. На основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ Токмачев А.А. освобожден от наказания, назначенного по пп. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона №73-ФЗ от 21.07.2004) к двенадцати годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Токмачеву А.А. назначено 16 (шестнадцать) лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговору от 20 июля 2012 г. Токмачеву А.А. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 24 (двадцать четыре) года одиннадцать месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Простяков Андрей Эдуардович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 3 июля 2001 г. (с учётом изменений, внесённых постановлением от 31 мая 2004 г.) по ч.3 ст.158 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, **осужден:**

- по пп. «а», «з» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона №420 - ФЗ от 07.12.2011) к пяти годам лишения свободы;

- по пп. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона №26-ФЗ от 07.03.2011) к трем годам шести месяцам лишения свободы. На основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освобожден от наказания, назначенного по пп. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона №73-ФЗ от 21.07.2004) к двенадцати годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено Простякову А.Э. наказание в виде лишения свободы на срок 16 (шестнадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания Токмачевым А.А. и Простяковым А.Э. наказания в виде лишения свободы исчислен с 21 марта 2018 г.

Зачтено Токмачеву А.А. в срок назначенного наказания отбытое наказание по приговору от 20 июля 2012 г.: с 20 июля 2012 г. по 20 марта 2018 г. (с учётом времени содержания под стражей по предыдущему приговору с 8 ноября 2007 г. по 8 октября 2008 г., с 22 августа 2009 г. по 20 июля 2012 г.).

Зачтено Простякову А.Э. в срок назначенного наказания время содержания его под стражей: с 16 февраля 2016 г. по 27 июня 2017 г. и с 27 декабря 2017 г. по 20 марта 2018 г.

Мера пресечения Простякову А.Э. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения - заключение под стражу.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выступление осужденных Токмачева А.А., Простякова А.Э. в режиме видеоконференц-связи, их защитников - адвокатов Кротову С.В., Колинченко Д.А., поддержавших доводы жалоб, а также возражения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., полагавшей, что приговор следует оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Токмачев А.А. и Простяков А.Э. признаны виновными в похищении человека, совершённого группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; в вымогательстве, то есть требовании передачи чужого имущества, совершённом группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия; в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершённом группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в период с 9 по 11 мая 2007 года в г. Орске Оренбургской области и в районе с. Скалистое Новоорского района Оренбургской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Кирюшин А.В. просит приговор Оренбургского областного суда от 21 марта 2018 года в отношении Простякова А.Э. отменить. В обоснование указывает, что в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции были допущены

существенные нарушения уголовно - процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Так, сторона защиты в нарушение ч.1 ст.243 УПК РФ была ограничена председательствующим в представлении коллегии присяжных заседателей доказательств, свидетельствующих о непричастности Простякова А.Э. к инкриминируемым ему преступлениям. В нарушение требований ст.244 УПК РФ председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в допросе свидетеля защиты К [] с использованием систем видеоконференц-связи, явку которого сторона защиты самостоятельно обеспечить не смогла. Кроме того, председательствующий без законных оснований отказала стороне защиты в оглашении показаний ранее допрошенного свидетеля М [] в показаниях которого имеется информация, указывающая на алиби Простякова А.Э. Допросить данного свидетеля в судебном процессе было невозможно, поскольку он находился за пределами Российской Федерации. Также председательствующим было отказано стороне защиты в оглашении в присутствии присяжных заседателей протоколов допросов свидетелей обвинения С [] и З [] ввиду существенных противоречий между показаниями, данными ими в ходе предварительного следствия и в суде с участием присяжных заседателей. Полагает, что до сведения присяжных заседателей были доведены недопустимые доказательства, а именно протокол осмотра места происшествия от 2 мая 2011 года, протокол выемки от 17 июня 2011 года, протокол предъявления для опознания Ч [] предметов одежды от 20 февраля 2016 года, заключения экспертов №48 и №381, поскольку они получены с нарушениями требований УПК РФ и в силу ст.75 УПК РФ не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Высказывает мнение, что деятельность председательствующего в судебном процессе была направлена на восполнение пробелов в предварительном следствии и восстановление в суде уголовного дела вопреки процедуре, установленной ст.158¹ УПК РФ, в связи с чем председательствующим был нарушен фундаментальный принцип состязательности.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Простяков А.Э. просит приговор Оренбургского областного суда от 21 марта 2018 года в отношении него отменить. В обоснование указывает, что при рассмотрении уголовного дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, что лишило его возможности предоставить доказательства невиновности. В частности, председательствующим было отказано в допросе свидетеля К [] оглашении показаний свидетеля М [] в тоже время, в нарушение требований ст.75 УПК РФ, до сведения присяжных заседателей были доведены недопустимые доказательства: протокол осмотра места происшествия от 2 мая 2011 года, протокол выемки от 17 июня 2011 года, протокол предъявления для опознания Ч [] предметов одежды от 20 февраля 2016 года, заключения экспертов №48 и №381. Обращает внимание,

что ему необоснованно было отказано в назначении судебно-биологической и повторной судебно-медицинской экспертизы. Полагает, что в ходе судебного разбирательства на присяжных заседателей оказывалось психологическое давление, что повлияло на вынесение ими обвинительного вердикта. Также считает, что он незаконно был заключен под стражу после отмены оправдательного приговора. Указывает, что дело было рассмотрено незаконным составом суда, поскольку председательствующая судья К. [REDACTED] ранее рассматривала уголовные дела в отношении Токмачева А.А. Считает, что вынесенный оправдательный приговор в отношении него и Токмачева А.А. по п. "а" ч.2 ст.166 УК РФ, ч.3 ст.162 УК РФ, ч.1 ст.167 УК РФ препятствовал осуждению их по обжалуемому приговору. Полагает, что суд безосновательно отказался приобщить к материалам уголовного дела заключение №570, выводы которого не подтверждают версию стороны обвинения о механизме телесных повреждений, которые имелись на обнаруженных останках. Высказывает мнение, что по делу не установлены причины смерти М. [REDACTED], а также время ее наступления. Обращает внимание, что согласно материалам уголовного дела М. [REDACTED] в 2009 году был жив, привлекался к уголовной ответственности. Также считает, что суд необоснованно отказался приобщить к материалам уголовного дела заключение эксперта Ч. [REDACTED] по определению времени выполнения земляных работ, связанных с откопкой грунта от 15.07.2016. Подробно анализируя находящиеся в материалах уголовного дела показания свидетелей С. [REDACTED] З. [REDACTED], А. [REDACTED] утверждает об их несоответствии действительности и своей невинности в инкриминируемых деяниях. В тоже время указывает, что суд не учел показания пяти свидетелей со стороны защиты, проживающих в г.Санкт-Петербурге. Полагает, что представленные присяжным заседателям вещественные доказательства - вещи, якобы принадлежавшие М. [REDACTED] были сфальсифицированы, что подтверждается имеющимися в материалах уголовного дела почерковедческими экспертизами. Полагает, что на экспертизу к эксперту Ф. [REDACTED] поступил другой череп. Подробно анализируя протоколы состоявшихся судебных разбирательств данного уголовного дела, высказывает мнение, что эксперт Н. [REDACTED] в ходе его рассмотрения давала недостоверные показания. Председательствующая в процессе судья С. [REDACTED] заняла позицию обвинения и оказывала негативное воздействие на коллегия присяжных заседателей. При рассмотрении уголовного дела были нарушены права потерпевшей Д. [REDACTED], поскольку она не была извещена о рассмотрении уголовного дела. Полагает, что потерпевшая Ч. [REDACTED] не могла быть признана таковой по делу, поскольку у М. [REDACTED] имелись близкие родственники. По делу был также подменен лазерный диск с фиксацией осмотра места происшествия или внесены изменения в данные на нем. Кроме того, процессуальное действие - эксгумация трупа было подменено другим процессуальным действием - осмотром места происшествия. Считает, что в нарушение ст.340 УПК РФ напутственное слово председательствующего является необъективным, с

обвинительным уклоном. Полагает, что председательствующим не выполнены требования ч.5 ст.348 УПК РФ, так как не была распущена коллегия присяжных заседателей после провозглашения вердикта.

В апелляционной жалобе на приговор Оренбургского областного суда от 21 марта 2018 года осужденный Токмачев А.А. просит его отменить, как постановленный с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства. В обоснование указывает, что судебное разбирательство по делу было проведено однобоко, с нарушением его права на защиту.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных Токмачева А.А., Простякова А.Э., адвоката Кирюшина А.В. в интересах осужденного Простякова А.Э. государственный обвинитель Тишкова Т.С. просит оставить их без удовлетворения, а приговор Оренбургского областного суда от 21 марта 2018 года - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия пришла к следующему.

Из материалов уголовного дела усматривается, что коллегия присяжных сформирована с соблюдением требований ст.328 УПК РФ. Председательствующий судья обратился к присяжным заседателям с разъяснениями стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Сторонам обвинения и защиты было предоставлено право опросить кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле, а потом заявить мотивированные и немотивированные отводы.

Данных о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности, либо допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности, протокол судебного заседания не содержит.

Замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей и тенденциозности состава присяжных заседателей от участников процесса, в том числе стороны защиты, не поступало. Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

Требования ст.335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, а именно, что в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их

полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ, судом были соблюдены.

Все предусмотренные законом права, в том числе особенности судопроизводства с участием коллегии присяжных заседателей, Токмачеву А.А. и Простякову А.Э. разъяснялись, условия для реализации этих прав судом были созданы. Для получения квалифицированной юридической помощи подсудимые были обеспечены помощью защитников.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось председательствующим судьей, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам, а также свидетелям о том, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы, как обвинения, так и защиты, предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, инициировать обсуждение вопроса о виновности лиц, не представших перед судом. Указанные действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведенных ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Судебное следствие по делу проведено на основе принципа состязательности, предусмотренного ст.15 УПК РФ, с учетом требований ст.ст.252, 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Председательствующий не ограничивал прав участников процесса и создавал необходимые условия для полного и всестороннего исследования доказательств, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке.

Ходатайство подсудимого Простякова А.Э. о допросе К [] о причине смерти М [] было разрешено председательствующим с учетом требований ст.ст.15, 74, 252, 256, 335 УПК РФ. Выслушав мнение участников процесса, суд правильно пришел к выводу, что указанное лицо не обладает информацией, которая предоставляется присяжным заседателям для разрешения ими вопросов, предусмотренных пп.1, 2, 4 ч.1 ст.299 УПК РФ.

Также из протокола судебного заседания усматривается, что ходатайство защитника Багановой М.В. об оглашении в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей показаний свидетеля М [] из протокола судебного заседания от 6 июля 2016 года было рассмотрено председательствующим и обоснованно отклонено в связи с отсутствием

согласия стороны обвинения и оснований, предусмотренных ст.281 УПК РФ.

В ходатайствах защитников Кирюшина А.В. и Багановой М.В. об оглашении показаний свидетелей С [] и З [] данных ими на предварительном следствии, председательствующим судьей обоснованно отказано, поскольку существенных противоречий в показаниях данных свидетелей при их допросе в судебном заседании с показаниями, данными ими в ходе предварительного расследования, не имелось, с чем соглашается и Судебная коллегия.

Ходатайства подсудимого Простякова А.Э. о назначении и проведении судебно-биологической и повторной судебно-медицинской экспертиз были рассмотрены председательствующим в строгом соответствии с требованиями ст.256, 271 УПК РФ и обоснованно отклонены в связи с отсутствием оснований для их назначения (т.13, л.д.68-70, 72-74).

Таким образом, как следует из протокола судебного заседания, все заявленные как стороной защиты, так и стороной обвинения ходатайства рассмотрены судом в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, свидетельствующие об оказании незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, в том числе со стороны обвинения, вопреки доводам апелляционных жалоб осужденных Токмачева А.А. и Простякова А.Э., которые могли иметь существенное значение для принятия обоснованного решения. Доводы апелляционной жалобы о том, что председательствующий судья занял позицию стороны обвинения, являются голословными и не подтверждаются протоколом судебного заседания. Судебная коллегия находит, что судебное следствие проведено с соблюдением требований закона о состязательности и равноправии сторон, которым были предоставлены равные возможности в предоставлении и исследовании доказательств и созданы для этого необходимые условия.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденного Простякова А.Э. и его защитника – адвоката Кирюшина А.В., ходатайство государственного обвинителя об исследовании в суде с участием присяжных заседателей представленных стороной обвинения доказательств: протокола осмотра места происшествия от 2 мая 2011 года, протокола осмотра места происшествия от 12 апреля 2016 года, протокола выемки от 17 июня 2011 года, протокола предъявления предметов для опознания от 20 февраля 2016 года, заключений судебно-медицинских экспертиз №48 и №381, рассмотрено судом в соответствии с требованиями ст.256, ч.6 ст.335 УПК РФ, после допроса принимавших участие в проведении данных следственных действий свидетелей Т [], К [], Н [], М [], а

также свидетелей Ис [] Б [] Б [] Ф [] [], потерпевшей Ч [] и обоснованно удовлетворено (т.13, л.д.36-45).

Из материалов уголовного дела усматривается, что законность протоколов следственных действий судом должным образом проверена, как посредством изучения сведений процедурного характера, отражённых в самих протоколах, так и путем допроса лиц, непосредственно участвовавших в проведении оспариваемых следственных действий. Доводы апелляционной жалобы Простякова А.Э. о том, что процессуальное действие - эксгумация трупа, было подменено другим процессуальным действием - осмотром места происшествия, - являются несостоятельными и опровергаются материалами уголовного дела.

Все обстоятельства, имевшие значение для правильного разрешения ходатайств стороны защиты об исключении доказательств из разбирательства, судом были выяснены, а принятые по итогам решения убедительно мотивированы. Нарушений прав Токмачева А.А. и Простякова А.Э. в ходе производства следственных действий по данному уголовному делу следственными органами допущено не было. Оснований считать, что вышеуказанные доказательства получены с нарушениями требований УПК РФ и в силу ст.75 УПК РФ не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, у Судебной коллегии не имеется.

Не основаны на материалах уголовного дела доводы апелляционной жалобы стороны защиты о том, что судом произведено восполнение пробелов, допущенных органами предварительного следствия и восстановлением в суде уголовного дела вопреки процедуре, установленной УПК РФ, поскольку судом первой инстанции была проведена проверка оспариваемых доказательств, полученных в ходе проведения предварительного расследования, по форме и содержанию на предмет допустимости и использованию в доказывании по данному уголовному делу. В связи с изложенным, доводы о фальсификации органами предварительного расследования вещественных доказательств по делу, в частности вещей, принадлежавших М [] [] черепа, представленного на экспертизу, подмене лазерного диска с фиксацией осмотра места происшествия или внесения изменения в данные на нем, являются необоснованными.

Постановление Оренбургского областного суда от 27 декабря 2017 года об избрании Простякову А.Э. меры пресечения в виде заключения под стражу вынесено в соответствии с требованиями ст.109, 255, 256 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст.108 УПК РФ. Указанное постановление, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением от 22 января 2018

года, соответствует требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, то есть является законным, обоснованным и мотивированным.

Довод апелляционной жалобы осужденного Простякова А.Э. о том, что председательствующая в процессе судья С [] оказывала негативное воздействие на коллегия присяжных заседателей, противоречит материалам уголовного дела, поскольку данное уголовное дело было рассмотрено с вынесением приговора судьей К []

Обстоятельств, исключающих участие в производстве по данному уголовному делу судьи К [] предусмотренных ст.61, 63 УПК РФ, вопреки доводам апелляционной жалобы П [] не имеется. Рассмотрение судьей К [] ранее уголовных дел в отношении Токмачева А.А., по смыслу закона, не является ее повторным участием в рассмотрении данного уголовного дела.

Довод апелляционной жалобы осужденного Простякова А.Э. о том, что вынесенный оправдательный приговор в отношении него и Токмачева А.А. по п. "а" ч.2 ст.166 УК РФ, ч.3 ст.162 УК РФ, ч.1 ст.167 УК РФ, препятствовал осуждению их по обжалуемому приговору не является основанием для отмены или изменения вынесенного приговора, поскольку основан на неверном трактовании закона Простяковым А.Э.

Из протокола судебного заседания усматривается, что ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела заключения №570 о механизме телесных повреждений, которые имелись на обнаруженных останках, заключения эксперта Ч [] по определению времени выполнения земляных работ, связанных с откопкой грунта от 15.07.2016, приобщении актов экспертного исследования подписей понятых, участвовавших при осмотре места происшествия, в ходе данного судебного разбирательства уголовного дела не заявлялось, в связи с чем доводы апелляционной жалобы осужденного Простякова А.Э. в этой части не основаны на материалах уголовного дела.

Допрошенная в ходе судебного заседания эксперт Н [] была предупреждена об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, в связи с чем доводы апелляционной жалобы Простякова А.Э. о том, что она в ходе состоявшихся судебных разбирательств уголовного дела давала недостоверные показания, являются предположением, не основанным на материалах уголовного дела.

Из протокола судебного заседания усматривается, что допрос свидетелей С [] З [] А [] в ходе судебного заседания проведен в соответствии с требованиями ст.278 УПК РФ. Стороны имели возможность задать свидетелям интересующие их вопросы и активно

пользовались данной возможностью. Показания указанных свидетелей, данные в судебном заседании и в ходе предварительного расследования, каких-либо существенных противоречий не имеют, в связи с чем доводы апелляционной жалобы осужденного Простякова А.Э. в этой части являются голословными.

В настоящем случае достоверность доказательств, относящихся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяется, поскольку по смыслу закона в суде с участием присяжных заседателей оценка указанных доказательств относится к компетенции коллегии присяжных заседателей.

Как следует из материалов дела особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия такого рассмотрения Токмачеву А.А., Простякову А.Э. разъяснялись должным образом, при этом они настаивали на указанной форме судопроизводства, что, в свою очередь, определило порядок проведения судебного следствия.

С учетом изложенного, доводы осужденного Простякова А.Э., касающиеся оспаривания вердикта присяжных заседателей по фактическим обстоятельствам, недоказанности вины в преступлениях, в том числе не установления причины смерти М [REDACTED] [REDACTED] несоответствии действительности показаний свидетелей С [REDACTED] З [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED], наличия алиби у осужденного, проверке в суде апелляционной инстанции не подлежат.

В силу ст.42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Нарушений указанных требований закона при признании потерпевшей по уголовному делу Ч [REDACTED] органами предварительного расследования не допущено. Оснований для признания потерпевшей Д [REDACTED] при рассмотрении данного уголовного дела не имелось, поскольку преступлениями, за которые осуждены Токмачев А.А. и Простяков А.Э. настоящим приговором ей не причинен какой-либо вред.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания усматривается, что подсудимый Простяков А.Э. неоднократно во время судебного заседания проявлял неуважение к суду, открыто пререкался с председательствующим судьей, после

сделанных замечаний и предупреждений о возможном удалении, продолжал нарушать порядок в судебном заседании, оспаривал в присутствии присяжных заседателей законность собранных доказательств, создавал помехи в выполнении судом своих функций и в реализации участниками процесса своих прав.

Принятые председательствующим судьей меры в виде удаления из зала судебного заседания Простякова А.Э. в ходе прений, до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату, когда тот, не реагируя должным образом на распоряжения, высказывался по поводу законности доказательственной базы по делу и действий судьи, вынужденного обоснованно прерывать его в ходе процесса, объявлять замечания за нарушение регламента судебного заседания, Судебная коллегия находит соответствующими характеру допущенных подсудимым нарушений, поскольку эти нарушения, преследующие цель воспрепятствования законному рассмотрению дела и оказания давления на присяжных заседателей, а также их последствия, в сложившейся ситуации было невозможно пресечь и устранить иным образом, а ранее вынесенные подсудимому многочисленные замечания и предупреждения о возможности удаления их из зала суда, оказались явно недостаточными мерами для того, чтобы оградить коллегия присяжных заседателей от систематического незаконного воздействия и обеспечить ее беспристрастность при вынесении вердикта.

Как следует из материалов дела, особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия такого рассмотрения Простякову А.Э. разъяснялись должным образом, что возлагало на него обязанность соблюдать установленную процедуру разбирательства дела.

Предусмотренные ст.338 УПК РФ правила постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по данному уголовному делу соблюдены.

Принцип объективности при произнесении председательствующим судьей напутственного слова присяжным заседателям нарушен не был, что подтверждается текстом напутственного слова, приобщенного к материалам уголовного дела. Требования, указанные в ст.340 УПК РФ, соблюдены, в связи с чем доводы апелляционной жалобы Простякова А.Э. в этой части противоречат материалам уголовного дела.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым. Полученные ответы присяжных заседателей на поставленные вопросы понятны и ясны.

Обсудив последствия вердикта присяжных заседателей, суд обоснованно квалифицировал действия осужденных Токмачева А.А. и Простякова А.Э. по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420 - ФЗ от 07.12.2011 г.); пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона №26 - ФЗ от 07.03.2011 г.); пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 73 - ФЗ от 21.07.2004 г.). Приговор постановлен в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей вердиктом и за рамки предъявленного осужденным обвинения не выходит. Оснований для применения положений ч.5 ст.348 УПК РФ, вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного Простякова А.Э., у председательствующего не имелось.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, влияния назначаемого наказания на исправление осужденных и условий жизни их семей, данных о личности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Судом обоснованно признано обстоятельством, смягчающим наказание Токмачева А.А., наличие троих малолетних детей, хронические заболевания. Обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого Токмачева А.А., является рецидив преступлений. К обстоятельствам, смягчающим наказание осужденного Простякова А.Э., суд обоснованно отнес наличие несовершеннолетнего ребёнка и наличие хронических заболеваний. Обстоятельством, отягчающим наказание осужденного Простякова А.Э., суд правомерно признал опасный рецидив преступлений.

Оснований для применения положений ч.6 ст.15 УК РФ, ст.64 УК РФ судом по делу обоснованно не установлено.

Назначенное осужденным Токмачеву А.А., Простякову А.Э. наказание соответствует требованиям закона и отвечает целям, предусмотренным ч.2 ст.43 УК РФ, оснований для его снижения не имеется.

Доводы Токмачева А.А. о нарушении его права на защиту в судебных заседаниях опровергаются материалами дела, из которых усматривается, что каких-либо данных, свидетельствующих о ненадлежащем осуществлении адвокатом Шумаковым В.Ф. защиты осужденного, материалы дела не содержат. Позиция адвоката полностью соответствовала позиции Токмачева А.А. в ходе судебного разбирательства.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Необоснованными являются доводы Простякова А.Э., высказанные в заседании суда апелляционной инстанции, о незаконности постановления судьи от 23 апреля 2018 года об отклонении замечаний на протокол судебного заседания.

Из протокола судебного заседания усматривается, что он соответствует требованиям ст.259 УПК РФ. Замечания осужденного Простякова А.Э. на протокол судебного заседания председательствующей по делу судьей К[] [] рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и отклонены с приведением соответствующих мотивов, изложенных в постановлении. Оснований для признания постановления судьи от 23 апреля 2018 года незаконным или необоснованным Судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁷, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда, постановленный с участием присяжных заседателей, от 21 марта 2018 года в отношении **Токмачева Алексея Александровича, Простякова Андрея Эдуардовича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи